

в XII веке, как это показывает „Слово о полку Игореве“, древнерусский писатель умеет не просто перенести эту систему, известную ему, например, по песням Бояна, в литературное изложение, сохраняя ее смысловую и эмоциональную выразительность, но он поднимает ее на большую художественную высоту. Вместе с тем именно „Слово о полку Игореве“ позволяет сделать некоторые заключения о хронологии многих изобразительных средств этой метафорически-символической системы, доживших в устной поэзии до нового времени.

Как показывает пример того же „Слова о полку Игореве“ и других поэтических обработок исторической темы, эта тема вовлекала иногда в литературу не только собственно эпические средства; автор переносил в свой рассказ и характерные черты народной лирики, когда этот рассказ приобретал эмоциональную окраску, когда в нем проявлялось, наряду с героическими мыслями и настроениями, радости и печали личной жизни.

Раннее средневековье в отношении к своеобразным художественным средствам устной поэзии значительно отличается от периода создания общерусской литературы XV—XVI веков. Чем старше памятник, тем заметнее, что основной языковой фон, на котором появляются элементы устно-поэтической системы, — это живой русский язык во всем его богатстве. Так, именно в XI—XII веках выразительная фразеология воинской практики обогащается художественными мотивами, аналогичными тем, какие украшают воинские описания в устном эпосе; в строго законченные формы практической ораторской речи — вечевой, посольской — входят повышающие ее эмоциональную выразительность лирические эпизоды; в бытовых плачах обнаруживаются мотивы лиро-эпической народной причеты и т. д.

Самый отбор отдельных изобразительных средств из другого источника — из растущей рядом с исторической литературой дидактической и панегирической литературы — направляется этой крепко спаянной языковой основой, в которой живая речь и выросшие из нее художественные средства слиты в неразделимое целое. Вот почему не только в простом и лаконичном летописном языке, но и в изысканной по своей художественности речи автора „Слова о полку Игореве“ эти дополнительные элементы литературного языка не нарушают его единства, подчиняясь господствующей его основе.

Все прочнее входившая в сознание господствующих классов религиозная идеология определила нарастание в литературном изложении соответствовавшего ей особого стиля со своим словарем, со своими средствами выразительности, смысловыми и эмоциональными. В период энергичного роста централизованного Русского государства создается свой пышный стиль и для передачи исторической темы — стиль, достигающий высшего расцвета в XVI веке и соответствовавший задачам утверждения авторитета правительственных кругов. Преобладающая основа этого стиля отдаляется от художественной системы устной поэзии.

В обработке исторической темы начала XVII века обнаружилось резкое классовое расслоение писателей, отразившееся не только на идейной оценке одних и тех же событий, но и на способе их художественного выражения. Однако и в том и в другом лагерях у большинства писателей идет борьба между двумя системами изложения. Риторический стиль в это время характерен для писателей — представителей феодальной реакции, но элементы его есть и у несомненно демократически настроенных авторов. Вместе с тем живая речь